

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

В74

Редакционная коллегия: д.и.н., проф. В.П. Зиновьев,
д.и.н., проф. С.Ф. Фоминых, д.и.н., проф. Н.С. Ларьков,
д.и.н., проф. Л.И. Шерстова, д.и.н., доц. В.П. Румянцев,
к.и.н., доц. Е.А. Васильев, д.и.н., доц. Д.Н. Шевелев,
д.и.н., доц. И.В. Нам, к.и.н., доц. А.Г. Тимошенко,
к.и.н., доц. А.Н. Сорокин (*отв. редактор*), магистрант В.С. Воробьева,
магистрант Е.А. Федосов

В74 Вопросы истории, международных отношений

и документоведения: сборник материалов

XI Международной молодежной научной конференции
(Томск, 08–10 апреля 2015 г.) / науч. ред. А.Н. Сорокин. –
Томск : Издательский Дом ТГУ, 2015. – Вып. 11 : в 2 т. –
Т. 2. – 588 с.

ISBN 978-5-94621-492-6

Представлены результаты исследования малоизученных и актуальных проблем археологии и этнологии, всеобщей и отечественной истории, теории и практики современных международных отношений, архивоведения и документоведения.

Для студентов и преподавателей исторических факультетов вузов и всех, кто интересуется проблемами истории, международных отношений и документоведения.

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

Рецензенты: канд. ист. наук, доцент *П.П. Румянцев*,
канд. ист. наук, старший преподаватель *С.А. Меркулов*

ISBN 978-5-94621-492-6

© Авторы статей, 2015

© Томский государственный университет, 2015

Надреева А.И. «Музыка нас связала...». Музыка как элемент конструирования Я / Мы-идентичности (постановка проблемы).....	449
Першина Д.М. Особенности церковной жизни в Егорьевском районе Алтайского края в 30-е гг. XX в.: полевые исследования 2013 г.	455
Петякшина Е.А. К вопросу о профессиональной адаптации русской военной эмиграции в Сынцзяне (1920-1926 гг.).....	460
Рожнова О.Ю. Диаспорные средства массовой информации как информационно-коммуникативное пространство для воспроизводства этничности в условиях иной этнокультурной среды (на примере диаспорных коммуникаций Полонии Западной Сибири)	464
Сметанин Ф.А. Закрытие Первой Соборной (Красной) мечети в Томске как следствие антирелигиозной политики в начале 1930-х гг.	471
Тихонова А.В. «Образ» в полевой работе исследователя.....	477
Чернякова Е.С. Образовательная и культурно-просветительская деятельность еврейских общин в Сибири в конце XIX – начале XX в. (на примере Томска и Иркутска).....	482

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Борило Б.С. Искусство и мировоззрение древнего населения Западной Сибири (историографический аспект).....	487
Васильев Д.В. Преподавание краеведения как одна из важнейших форм реализации требований ФГОС в условиях пенитенциарной системы	493
Головченко Н.Н. Орудийный набор кожевенного и ткацкого производств населения Верхнего Приобья эпохи железа.....	497
Зеленцова К.В. Новые исследования поселения Усть-Царева-2 (по материалам раскопок 2014 г.)	502
Клиницкий А.И. Единновременная благотворительность в развитии мужских гимназий Западной Сибири конца XIX – начала XX в.	509
Крупенкова М.Ю. Типологическая и культурная характеристика костяных гребней Томского кремля	514
Куркин С.П. Основные предпосылки формирования и развития средневековых городов Южного Казахстана и Семиречья.....	519
Мальцев Р.К. Тема жертвоприношения животных в петроглифах минусинской котловины.....	524
Никулин Д.О. Исследования Фольке Бергмана на могильнике Сяхоэ в Сынцзяне в 1934 г.	530

А.В. Тихонова

«ОБРАЗ» В ПОЛЕВОЙ РАБОТЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ¹

Образы – это воспринимаемая информация о мире, выраженная в виде представлений, укореняющихся в человеческом сознании и формирующих убеждения касательно объекта наблюдения. Эти представления и убеждения в ходе полевой работы исследователя меняются, т.е. образ приобретает другие значения, чем были до этого. Исходя из этого, образы бывают «предварительными», «рабочими» и «конечными». В этой статье рассмотрены стадии образа, а также объяснен процесс работы с ними, что должно облегчить проведение полевого исследования.

Ключевые слова: восприятие человека, зрительное суждение, образ, стадии образа.

Человек воспринимает окружающий мир образами. Наше восприятие возникает в результате синтеза ощущений с помощью представлений и имеющегося опыта, т.е. оно есть синтез объективного с помощью субъективного. Немаловажно, что несколько зрительных образов одного и того же объекта могут сформировать у человека разные или даже противоречащие друг другу зрительные суждения. Следует разъяснить используемые термины «зрительный образ» и «зрительное суждение». Под зрительным образом подразумевается целое, существующее помимо нашего желания, – нечто объективное. Тогда как «зрительное суждение» есть результат выборочной работы нашего восприятия. Человек воспринимает, как известно, наиболее важные для него на данный момент стороны и свойства объекта. И это также значит, что он не может заметить их все. Количество воспринятого зависит от индивидуальной внимательности, которая различается в зависимости от навыков субъекта и его опыта. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что *содержания зрительного суждения всегда обладают некоторой степенью абстрактности и поэтому легко переносятся на другие предметы, легко ведут к полноценным обобщениям* [1]. Именно этот вывод о человеческом восприятии в целом очень важен для последующего рассуждения.

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Конечно, человек, воспринимая, не только видит, но и смотрит, не только слышит, но и слушает, а иногда не только смотрит, но и рассматривает или всматривается, не только слушает, но и прислушивается. Почему же я столь много места отдаю восприятию? Дело в том, что именно процесс восприятия формирует тот сонм образов, хранящихся в человеческой памяти. Об образах далее и пойдет речь.

Меня интересует образ скорее в его философском значении. Наиболее подходящее дано в словаре С.И. Ожегова: результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека [2]. Правда, с некоторым дополнением. Рассматриваемый мной *образ* формируется в сознании исследователя благодаря индуктивному умозаключению. Но проблема состоит в том, что не каждый признает индуктивность созданного им образа. Особенно важно это осознать перед началом самого полевого исследования. Ведь антропологическое изыскание практически невозможно без поля, которое является настоящей целью исследователя. Данная проблема будет характерна не только для антропологов, но и для других ученых гуманитарной направленности.

Итак, образ. Есть несколько вариантов, как будет работать образ на практике. Либо исследователь отгалкивается от того образа, что уже составлен до него, либо погружается в среду самостоятельно, откидывая «шпоры», так сказать, открывая завесу с интересующего самостоятельно. Что сложнее – спорный вопрос. И как делать правильно – сказать нельзя, у всех свои методы и «стратегии». Я пошла по первому пути. То есть собрала кое-какую информацию по теме исследования, составила для себя список тем, которые необходимо затронуть в беседах с респондентами, на какие моменты следует обратить больше внимания. И безусловно, у меня в голове уже был определенный ОБРАЗ, пусть и немного смутный, но все же состоящий из моих представлений относительно уклада, быта, отношений в семье (я изучала связь семьи у казахов с формированием их идентичности). И *разрушение ожидаемого образа*, смена его *настоящей действительностью* практически в самом начале привели к некоторому ошеломлению и отрешенности. Такая реакция была у меня: я была не готова к этому и, прямо скажем, не знакома, так как это был мой первый опыт подобной работы в поле. Именно поэтому меня заинтересовала эта тема. Так что я решила выяснить, для себя в первую очередь, как «работает образ в поле».

У более опытных исследователей такой реакции может и не быть. Но, с другой стороны, вполне возможна ситуация, когда исследователь уже с

определенным опытом и богатым багажом знаний просто не заметит несоответствия между объективным образом и составленным им самим заблаговременно до настоящего исследования. И что произойдет тогда? А произойдет следующее, *разрушения* не будет, как и не будет внесено существенных изменений в уже существующий образ, так как весь ход работ будет отталкиваться от него и все последующие полученные знания станут лишь слоями, наложенными поверх. И в таком случае уже не приходится говорить об объективном научном знании. Возможно, так не случится, но верно и обратное. Человек воспринимает, как я говорила выше, только наиболее важные в данной ситуации для него вещи или те, которые являются яркими и бросающимися в глаза. И то, едва ли мы заметим все его детали, а лишь их «яркость» для нашего глаза. В книге «Избранное: Мир, светящийся смыслом» Шюца говорится, что «в естественной установке повседневной жизни мы имеем дело лишь с определенными объектами, выпадающими из непроблематизированного поля объектов прошлого опыта, и избирательная деятельность нашего разума определяет, какие именно характеристики такого объекта являются индивидуальными, а какие – типичными» [3. С. 11]. Это значит, что нас интересуют только определенные свойства такого объекта. Рассмотрим схему, приведенную там же: если объект S обладает свойством p , то это не значит, что свойство p единственно присуще объекту S . У этого объекта также есть свойства q и r и др. Важно понимать, что если исследователя интересуют только определенные свойства объекта, то и замечать он будет по большей части только объекты, имеющие эти свойства. Но это не должно вводить никого в заблуждение, давая представление, что у объекта нет других свойств или они не так важны. Просто в рамках конкретного исследования изучаются конкретно эти стороны объекта и на основе их создается типичный образ. Это также не значит, что изучаемый объект не обладает индивидуальными чертами.

Многие пытаются поместить существующее в те рамки, которые они для него установили, не обращая внимания на отталкивающиеся куски фактов в процессе буквально «втискивания» существующего объективного образа в субъективный, тот, который видит исследователь, созданный на основе его суждений. Здесь следует вспомнить об акторно-сетевой теории Б. Латура, которая заключается в том, что сеть состоит из многих разнородных элементов. И любой актор в сети одинаково для нее важен, будь это человек или технический объект. Сеть существует сама по себе, а исследователь лишь описывает и объясняет ее работу [4]. Мы

не можем исключать из нашего исследования какие-то элементы только потому, что мы пока не понимаем, как они связаны с остальными объектами в сети. Все это относится и к «образу». То есть главное – суметь понять и увидеть, что «исследование-пазл» не ограничен рамками. **Понять:** образ – это не реальность, а лишь представление о ней. **Увидеть:** даже показываемое может быть лишь фасадом или рудиментом (что особенно характерно для этнографических исследований).

Каждый исследователь работает над достижением, как ему кажется, результата, отражающего объективность наиболее полно. Можно выделить следующие стадии трансформации образа в ходе работы:

1. «Предварительный» образ – это как раз тот самый образ, который формируется перед началом исследования. Он содержит в себе всю собранную информацию по изучаемой теме. Может быть «цельным», т.е. состоящим из сведений, организованных системно и взаимодействующих друг с другом без каких-либо явных противоречий. И, проводя параллели, может быть представлен как законченная картина, выполненная в цвете. И «обрывочным» – по аналогии такой образ *будет «похож» на незавершенное лоскутное одеяло*, т.е. не достаточная материальная база для составления цельного образа. Если же опять взять за пример картину, то в данном случае на ней будут отсутствовать прорисованные детали, а некоторые области будут лишены цвета. Но также можно предположить, что именно «обрывочный» или, по-другому, «лоскутный» образ будет наиболее легко поддаваться изменениям в связи с поступлением новой информации. Тогда как «цельный» образ уже является законченной системой и, следовательно, изменению поддастся либо с нахождением противоречия, либо с большим объемом материалов, которые не впишутся в рамки уже созданного образа.

2. «Рабочий» образ. Пожалуй, это самая нестабильная и наиболее подверженная изменениям стадия в формировании образа. Она занимает обычно весь период исследования вплоть до анализа поученных материалов и оформления выводов, а также переосмысления начальных гипотез. «Рабочий» образ напоминает «обрывочный», так как при внесении в него постоянных изменений какие-то детали будут становиться *более прорисованными, а какие-то выцветать*. И так постоянно. Отличие же кроется в динамике: если «обрывочный» образ является предварительным и на начальной стадии практически не меняется, т.е. он статичен, то «рабочий» – динамичен и постоянно подвергается процессу изменения, преобразования в свою законченную форму в рамках этого исследования (так

как невозможно быть уверенным, что при проведении другого исследования по подобной или этой же теме не будут найдены новые факты, которые внесут какие-либо изменения в уже существующий образ).

3. «Конечный» образ. Как видно из названия, этот образ является по сути тем, ради чего и затевалось все исследование, – результатом. Уже сформирован новый «цельный» образ, внесены поправки и все изменения. Нельзя утверждать, что этот образ является законченным и статичным. Ведь в основе образа лежит динамичный процесс человеческого восприятия, и, возможно, в будущем он претерпит еще какую-то трансформацию. Но в ходе данного исследования этот сложившийся уже образ является «конечным».

Пожалуй, я даже рада, что осознала несостоятельность моего «предварительного образа» о казахской семье в самом начале своей полевой работы. Это помогло мне перестроить свои взгляды и отойти от этнического элемента в изучении их идентичности, а также обратить больше внимания на саму систему отношений в семье, взаимодействие членов семьи друг с другом, их мнения относительно себя и других, мировоззрение и мироощущение.

Литература

1. А. Я. Психология: тесты, тренинги, словарь, статьи. Восприятие. URL: <http://azps.ru/handbook/v/vosp228.html>, свободный (дата обращения: 02.03.2015).
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (онлайн-версия). URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-19247.html>, свободный (дата обращения: 02.03.2015).
3. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 1056 с. (Серия «Книга света»).
4. Вахитайн В.С. Возвращение материального: «пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4, № 1. С. 94–115.
5. Латура Б. Политика объяснения // Социология власти. 2012. № 8. С. 113–143.

Научное издание

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов XI Международной
молодежной научной конференции (Томск, 08–10 апреля 2015 г.)

Выпуск 11

Т. 2

Научный редактор А.Н. Сорокин

Оригинал-макет А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 09.09.2015 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 34,1.

Тираж 250 экз. Заказ № 1232/1.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–53-15-28
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-492-6

9 785946 214926